

– Что случилось? – Клейн тотчас напрягся.

Он в прошлом пережил слишком много неприятностей и знал, что с лёгкостью может оказаться втянутым в дела Потусторонних. Столкнувшись теперь с чем-то подобным, он не мог сдерживать бессознательной тревоги. То было в каком-то смысле сродни посттравматическому стрессовому расстройству.

С серьёзным видом понаблюдав, как фигура Хейзел Махт удаляется с лестницы, Клейн почувствовал, что она лишь торопится, а не паникует.

– Это значит, у неё всё дело под контролем... К тому же сам Махт – Член Парламента Палаты Общин, представитель высшего общества, что лишь чуть ниже знати в королевстве. Должно быть, вокруг него Потусторонние, которые его охраняют. Да, старший сын графа Холла тоже здесь, так что его телохранители наверняка тоже Потусторонние... И вдобавок Собор Святого Самуила всего в десяти минутах езды на карете от улицы Бьёклунда. Стрясись и вправду что-то, сразу примчатся Ночные Ястребы, священники и епископы... Никто не станет устраивать на этом балу неприятности, разве что если решил пожертвовать жизнью... – Клейн понемногу успокоился и стал строить иные догадки о положении Хейзел.

Она спешила на третий этаж, чтобы снять отрицательное воздействие мистического предмета!

Прежде Клейн задавал Арродесу вопрос о том, где можно достать мистический предмет, умеющий похищать у других силы Потусторонних, и в одном из полученных ответов была названа Хейзел Махт!

Припоминая их танец, Клейн мигом воссоздал в уме образ Хейзел с её разнообразными украшениями.

– Заколки и прочие украшения для волос, серьги, брошь, сетчатые перчатки... Что же это может быть? – Клейн отвёл взгляд и почувствовал, что хочет пить. Взял стакан воды, выпил залпом.

И как только поставил стакан, увидел, что к нему подходит его преподавательница по этикету, Вахана Хайзен, с тарелкой в руках.

На этой даме было красное платье, но она в нём не выглядела вульгарно. Дама улыбнулась Дуэйну Дантесу и сказала:

– Я заметила, вы не очень-то любите выпить.

– Я однажды выпил и из-за этого проглядел кое-что важное, – наобум воплощал Клейн образ

Дуэйна Дантеса как человека глубокого и опытного.

Конечно же, он умел себя сдерживать. Не стал применять силы Безликого, даже пальцем не пошевелил, чтобы проверить, насколько целеустремлённым был, когда давал ту прежнюю клятву.

Вахана, услышав это, задумчиво улыбнулась.

– Ваше прошлое полно тайн. Оттого вы для многих юных барышень обладаете роковой притягательностью.

Не вдаваясь в эту тему, она обмолвилась:

– Забыла вам сказать, что проблема, с которой столкнулся мой муж, уже разрешена.

Клейн взял бокал шампанского, поднял и сказал с улыбкой:

– Это отрадно. Мои поздравления.

Вахана никак не упоминала о его тайной помощи.

Посмотрела на него глубоко-проникновенно, поднимая бокал красного вина, что держала в руке.

– Ваше здоровье.

Чокнувшись с ней и отпив небольшой глоток, Клейн учтиво извинился, сообщил, что ему нужно выйти, отставил бокал и отправился напрямик в уборную.

Не потому, что ему нужно было подняться над серым туманом, а лишь из-за отрицательного воздействия Предвестника Смерти. Клейн выпил слишком много воды, и ему необходимо было облегчиться.

Выйдя из уборной, Клейн взглянул наверх, на лестницу, что вела со второго этажа на третий. И увидел, что по ней неторопливым шагом, с невозмутимым лицом спускается Хейзел Махт.

– И вправду, невелика беда... Скорее всего, это и есть отрицательное побочное действие предмета, который у неё имеется... Интересно, что же это... – Клейн облегчением вздохнул, непринуждённо меряя шагами танцевальную площадку. Во время интерлюдии между двумя песнями подошёл к одной даме и пригласил её на танец.

Приглашение Дуэйна Дантеса, с его внешностью и манерой держаться, приняли без всяких сомнений.

Он танцевал, вкушал яства, непринуждённо беседовал, снова вкушал, и так бал понемногу уже подходил к концу, гости один за другим стали прощаться.

Выполнив задачу по обмену визитными карточками, Клейн тоже откланялся. Но он не был ни первым, ни последним.

Вскоре в зале наступила тишина, и мадам Риана стала пристально наблюдать за слугами, пока те наводили порядок. Между тем она подозвала свою дочь Хейзел.

– Мистер Дуэйн Дантес лучше показал себя, чем я ожидала. Многие дамы даже спрашивали меня о нём в личных беседах, – завуалированно начала мадам Риана.

– Хейзел, какие у тебя впечатления от танца и беседы с ним? Ты более зрелая, чем другие девушки твоего возраста. Я доверяю твоему вкусу и суждениям.

Она отлично знала свою дочь и нарочно добавила последние фразы, иначе бы Хейзел вряд ли интересно было подробно отвечать.

Хейзел с матерью не позволяла себе высокомерия. Подумав, она ответила:

– Он с этим кругом не слишком знаком и запросто заговаривает на темы, которые могут быть оскорбительны, однако же он очень понимающий.

– Очень понимающий... – Мадам Риана, слегка удивлённая, повторила эхом слова дочери.

Насколько она знала Хейзел, то был довольно щедрый комплимент.

И мадам Риана не могла сдержать беспокойства о том, что дочь прониклась симпатией к Дуэйну Дантесу.

– Хейзел невысокого мнения о достойных холостяках, что есть вокруг неё, потому что те слишком молоды, неопытны и ни на что не способны? Получается, что Дуэйн Дантес – мужчина того типа, что нравится рано повзрослевшим девушкам... – Риана вдруг стала сожалеть, что пригласила этого джентльмена тогда на балконе.

Риана знала, что с Хейзел вполне станет сбегать с избранником, если та испытает на себе какое-либо презрение и осуждение её новообретённой любви.

Хейзел, казалось, почувствовала мысли матери и сказала без особого выражения:

– Я люблю только тех мужчин, что достаточно сильны и могущественны.

– Уф... – Риана беззвучно вздохнула, уже не беспокоясь о той проблеме. Ведь Хейзел была такой барышней, что считала для себя ложь ниже своего достоинства.

...

Среди ночи Хейзел встала с кровати. При помощи ночного зрения переоделась в другую одежду, не стесняющую движений.

Спустилась с балкона своей спальни и осторожно, ловко ускользнула от внимания телохранителей семьи. Прошла через весь сад и оказалась в середине улице Бьёклунд. Не каждый лаз в канализацию позволял человеку проникнуть по вертикальным металлическим лестницам.

Хейзел отточенным движением подняла крышку лаза, слезла в него и снизу закрыла крышку.

Около сорока пяти минут спустя она снова открыла лаз, вылезла и вернулась в тень улицы.

Тут Хейзел увидела, как в близлежащий сад проворно запрыгивает тень.

– Строение 160... – прочитала Хейзел тамошний адрес.

Здесь жил никто иной, как Дуэйн Дантес.

Спящего на третьем этаже поместья Клейна снова разбудило духовное чутьё. Ему страстно жаждалось схватить непрошенного гостя, потревожившего его сон, и скормить его Всепожирающему Гладу.

На этот раз он непосредственно открыл свой железный портсигар и выпустил марионетку-Призрака.

Сенор в своём бордовом кителе сначала прошёл в ростовое зеркало, а затем прыгнул через эркерное окно в комнату своего камердинера.

Оглядев Ричардсона, "Он" увидел, как камердинер привстаёт в кровати, со страхом и тревогой смотрит на дверь.

Дверь беззвучно открылась, и в неё молниеносно метнулась тень.

Под багряным лунным светом показалась коричневато-жёлтая кожа вторгшегося, мягкие черты и короткие курчавые чёрные волосы. Он был явно родом с Южного континента.

Окружённый мрачной холодной аурой, гость стоял у двери и взирал на Ричардсона, проникновенным голосом говоря:

- Ты принял решение? Не думай, что сможешь достичь спокойной жизни, если уйдёшь. В тебе течёт кровь подданных Смерти. Тебе судьбой предначертано отказаться от всего, чтобы восстановить славу Бога.

Подумай о своей покойной матери. Подумай о том, какие издевательства тебе когда-то довелось пережить. Ты хотел бы, чтобы твой ребёнок рос под презрительными взглядами других людей, чтобы был вечно их слугой?

- Но... что же я могу сделать... - С огромным трудом проговорил Ричардсон, склонив голову.

- Жди, тебе дадут задание, - голос вторгшегося подобрел.

Ричардсон не осмеливался ответить и, казалось, внутренне метался.

Вторженец же как будто не обращал внимания на колебания Ричардсона, вёл себя так, словно тот согласился, обернулся и отправился тем же путём обратно.

- Подданный Смерти... Кто-нибудь из Зловещего Епископата или какой-то ещё организации, пытающейся восстановить Балам? - видевший всё Клейн снова опустился в кровать и спрашивал про себя. - Украсть мои деньги, чтобы спонсировать организацию? Или устроить террористический акт на одном из балов высшего общества?

Тут непрошенный гость слез через балкон, прошёл по саду и перепрыгнул забор из стальных прутьев, что окружал сад по периметру.

Вдруг Клейн увидел, как на него слева нападает с кулаками фигура. Он увернулся, сжал кулак, размахнулся и ударил.

Бух!

Тупой удар попал в чёрную фигуру, но прошёл насквозь, словно угодил в тень от уличного фонаря.

В то же время нарушителю нанесли тяжёлый удар в затылок, и гость упал без чувств наземь.

Фигура Хейзел тут же возникла позади нарушителя. Выражение лица у барышни было радостно-воодушевлённое, как будто она успешно провернула некую аферу.

Хейзел быстро вернулась к обычному строю чувств, к манере держаться высокомерно. Обернувшись, посмотрела на чёрные металлические ворота у дома 160 по улице Бьёклунд.

Барышня наклонилась, схватила незваного гостя за руку и потащила к порогу Дуэйна Дантеса.

И тотчас же Хейзел разжала левую руку, подчистила все следы, прошлась вперёд, чуть приподняв подбородок, и потянула за шнур звонка.

После чего быстро ушла, направляясь напрямик к своему дому по улице через тени.

А на металлических воротах у строения 160 был фонарь со стеклянными вставками. В нём отразилась фигура в бордовом кителе и старой треуголке. Эта-то фигура и видела всё происходящее.

...

– Как же мне с этим быть... – Думал в комнате ошарашенный Клейн.

Он знал, что Хейзел делала анонимно доброе дело соседу, помогая расправиться с непрошеным гостем, но при таком раскладе, стоило дворецкому Дантеса заявить в полицию, и дело станут расследовать подробно, ради чего его передадут Ночным Ястребам. И наступит время, когда будет задан важный вопрос о том, кто же ударил гостя так, что тот упал без сознания.

Будь Клейн обычным человеком, это бы не имело значения, он мог позволить Ночным Ястребам провести своё расследование. Но парень не только был мощным Потусторонним Последовательности 5, но ещё и замышлял украсть один предмет из-за Врат Ханис. И не хотел, чтобы какие-то внешние проволочки испортили ему планы, иначе придётся снова менять личность.

Если начистоту, то изначально решением Клейна было под каким-нибудь предлогом отказаться от услуг Ричардсона.

Но услышанное заставило Клейна изменить решение.

– Откажись я от его услуг – это будет равно, что столкнуть его в бездну, несмотря на его желание спокойной жизни. Это его вынудит связаться с теми людьми... К сожалению, у Дуэйна Дантеса есть "задание", иначе бы ему нетрудно было помочь мимоходом... – Думал Клейн, вздыхая.

Десять секунд спустя потерявший сознание незваный гость вдруг поднялся, хрустя шеей, и спрятался рядом в тени. И в этот миг дворецкий Уолтер вышел в главную дверь дома, услышав звонок.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2338373>